

Человек-голос из созвездия Скорпиона

Этот голос знают миллионы. Тут нет преувеличения. Виктор ТАТАРСКИЙ работает на радио двадцать девять лет. За это время его голос стал неотъемлемой приметой отечественного радиозэфира. Но не затерялся среди других голосов. А если вы еще не вспомнили его голос, то — я убеждена — как только назову фирменные передачи Татарского, тут же вспомните. «Встреча с песней» и «Музыкальный глобус». Конечно же, вспомнили. Виктор Татарский — бессменный ведущий и режиссер обеих этих передач.

КАКИМ я представляла себе Татарского до встречи с ним, по голосу? Красавцем-мужчиной? Скорее, ироничным интеллектуалом с блоковскими глазами... Впрочем, чтобы сравнить фонетический портрет с реальным, можно сходить в Концертный зал Библиотеки имени Ленина или в Центральный Дом художника, где уже не первый сезон Татарский выступает с чтецкими программами.

— Виктор Витальевич, неужели вы никогда не испытывали ревности к телевизионным, к видимым, так сказать, ведущим?

— Абсолютно. Я честолюбив очень в меру. От себя в экстазе никогда не был. И потом радио имеет, с моей точки зрения, преимущество перед ТВ: оно не навязывает слушателям свой зрительный ряд, а, значит, дает шанс каждому подключить собственное «творчество». В сегодняшнем мире «полуфабрикатов» это ценное преимущество. Американцы когда еще называли телевидение ящиком для дураков. И телевизор, выброшенный на свалку, свидетельствовал о некой интеллектуальной свободе.

— Обе передачи, которые вы ведете, — музыкальные. Ваша тяга к музыке профессиональна?

— Судите сами. Я пел на немецком языке «Аве-Марию» Шуберта в театральном училище. Раньше еще, обучаясь в пединституте, проходил такой предмет, как сольфеджио. Но и только. Ни на каком инструменте, к сожалению, не играю. Музыка для меня предлог, а не причина разговора в передачах. Причина — это человеческие жизни, встречи, судьбы. Так происходит в «Встрече с песней». А в «Музыкальном глобусе», который придумала забыванная Екатерина Павловна Тарханова, — информация, связанная с музыкальной жизнью всех стран мира.

— Двадцать три года для передачи — а ведь именно столько лет обе они в эфире — возраст преклонный. Каким вам видится их будущее?

— Я считаю, нам не хватает юмора. И пусть передачи у нас вовсе не юмористические — юмор все равно необходим: в нюансах информации, в ее подаче. Посмотрите, какими мы стали серьезными — во всем. А дефицит юмора — показатель большой неуверенности: в себе, в жизни,

в окружающих тебя людях. На ТВ и радио юмора должно быть очень много: легкого, изящного. Для меня в этом смысле идеал — Сергей Шолохов из «Пятого колеса» Ленинградского ТВ. Помните эпизод, где Шолохов дискутирует с именитым кинокритиком и наконец, не найдя больше аргументов, неожиданно плюхается в белом костюме в бассейн с водой. Кто-то скажет: «Китч». А, по-моему, как раз та внутренняя свобода, которая

является замечательным противовесом нашей закомплексованности. Стоит, стоит чуть расслабиться. И, как писал Сомерсет Моэм, не принимать слишком всерьез и других людей, и себя.

— Как вы умудряетесь сохранить во «Встрече» неизменные интонации добра — за столько лет? Это удивительно. Рядом клопочет и взрывается жизнь, большинство ваших коллег судорожно хватаются за публицистику, а вы...

— А я в одной из передач сказал своим слушателям — сейчас жизнь становится трудной, не до песен и не до писем. И предложил подумать — как работать дальше. В ответ «Встреча» получила такое количество писем с поддержкой!.. Давно у передачи не было столь объемной почты.

— Ваш голос ведущего во «Встрече с песней» и в «Музыкальном глобусе» непостижимым образом раздваивается. В «Глобусе» вы современный, мобильный, а во «Встрече»...

— Старомоден и не нынешнему нетороплив?

— В какой из передач вы настоящий?

— Все зависит от предлагаемых обстоятельств. В «Глобусе» мне нужно уместить в сорок пять минут максимум возможного материала. А его всегда много. Оттого и подача происходит быстро, информативно. Мое отношение к тому, о чем идет речь, не очень существенно. Предлагаемые обстоятельства для «Встречи» — совершенно другие: спокойствие, неторопливость, вечернее время. Во «Встрече» — диалог со слушателями. В «Глобусе» — монолог.

— Вы ощущаете свой возраст? Ведь невидимый ведущий несет перед слушателями, как мне кажется, ответственность за голос — он не имеет права меняться и стареть. Вот вас, например, неспроста называют человеком-голосом!

— Мне пятьдесят. Какое у меня самоощущение? Все зависит от неба. Я астральный человек. Сегодня могу вообразить, что мне двадцать, а завтра — не меньше восьмидесяти. Еще, вы знаете, у меня такое чувство, что я живу уже в третий или четвертый раз, если ориентироваться на систему семиразовой жизни. Но, должен сказать, что преувеличенное внимание журналистов к обертонам моего голоса не приводит меня в восторг. Только один из них однажды резонно заметил: давайте говорить о голосе как о душе. Голос — это человек.

— И какой же он?

— По рождению кот, по гороскопу скорпион. А скорпионы больно жалят сами себя. Я самоед со стажем и собою недоволен.

Мой распорядок дня разрушает любую его обстановку. Она не успевает сформироваться и устояться. Слишком много работы, много друзей и много одиночества.

— Редко отдыхаете?

— Бывает, хожу в театры, езжу за город.

— Куда, если не секрет?

— В Серебряный Бор.

— Там у вас дача!

— Разве я похож на человека, имеющего дачу и машину? Дачи нет и быть не может. Просто Серебряный Бор — это лучшее место в Москве.

— А семья у вас есть?

— Моя семья — все мои слушатели.

— Вы не огорчитесь, если почему-либо наш разговор не будет напечатан?

— Пусть не разочарует мой ответ — несколько. Даю вам слово.

Нина ТАРАЯН.